

Сердце Инь Шаоджи как будто разбилось, когда он услышал ее плач, и оно болело за нее.

Он обнял ее длинной рукой и крепко обнял, нежно поцеловав ее в лоб.

Му Сяоксяо казалось, что она больше не может держать его в руках, так как громко плакала, как будто она была ребенком, потерявшим все и рыдающим без остатка.

"Мама! Мама, я так по тебе скучаю. Я так по тебе скучаю! Уууу..."

Ее слезы текли густым потоком, быстро смачивая переднюю часть рубашки.

У Инь Шаоджи глаза разрывались, когда он слушал ее печальные крики...

Его горло как будто чем-то подавилось, и он не знал, что сказать, чтобы утешить ее.

Он мог только крепко обнять ее и дать ей тепло через его объятия. Он поцеловал ее щеки мягко и поцеловал слезы, бегущие по ее лицу, а также, пока его поцелуи достигли ее глаза.

Му Сяоксяо нюхал, когда она рыдала. "И-Инь Шаоджи"... Ты всё ещё помнишь мою маму? Ты когда-нибудь забудешь ее?" - спросила она, ее голос задохнулся.

Прошло три с половиной года с тех пор, как её любимая мама ушла от неё и её папы. Прошло три с половиной года.

Иногда она грустно об этом думала: Кроме нее и папы, кто бы помнил маму?

Она не хотела забывать свою маму, но ее сердце билось каждый раз, когда она думала о ней. Это приводило ее в противоречие, и иногда она была очень смущена - должна ли она вообще думать о своей маме?

Инь Шаодзи ответил низким голосом: "Конечно, нет. Я до сих пор помню маму Му и никогда ее не забуду".

"Н-Н-Никогда не забуду её?" Она ужасно плакала и кашляла несколько раз.

"Да, я никогда её не забуду."

Он кивнул. Он имел в виду каждое слово.

Это заставило Инь Шаоджи бесконтрольно вспоминать о маме Му. Она была невероятно нежной

и красивой женщиной, и он также вспоминал о ней, как о великом поваре. Когда он был маленьким и ходил играть в Музыку, Мама Му всегда готовила милые и вкусные закуски для них обоих.

Поэтому ему было очень грустно, когда он услышал о кончине Мамы Му. Это был его первый опыт скорби от кончины человека.

Жизнь была очень хрупкой. Когда человек умирал, ничего не оставалось, и ты никогда больше не сможешь его видеть.

Внезапно Инь Шаодзе вспомнил, что случилось сегодня.

Лу Ичэнь был ранен острым предметом. Его рана была очень длинной. Кто знал, как долго был этот нож?

Целью этого человека был Сяокся. Если бы Лу Ичэнь не был там, чтобы защитить её, разве этот нож не был заколот в её тело?

Инь Шаоджи затянул ей руку, как он представлял себе эту пугающую возможность.

Он почувствовал, как его сердце замерзло, и кровь стекала с его лица. Он неудержимо уклонился.

"Инь Шаоджи... Ты слишком крепко обнимаешь меня..."

Му Сяокся чувствовал себя неловко от его внезапного сжатия, и ее брови бороздили в знак протеста.

Ее голос уже хрипел от слез. Если бы она плакала больше, то, вероятно, не смогла бы говорить на следующий день.

Инь Шаодзе сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, пока сердце не расслабилось.

Он чувствовал человека в его объятиях. Она все еще была здесь, она не была ранена.

Похоже, он подтвердил ее существование еще несколько раз, прежде чем освободить дыхание, которое он держал в руках.

"Не плачьте больше, хорошо? Мое сердце сходит с ума от твоего плача", сказал он низким

голосом, и он еще раз поцеловал ее слезы прочь своими теплыми губами.

Му Сяоксяо медленно остановил ее слезы, но его дыхание все еще затягивается от слез так долго.

"Хорошо, ты хорошая девочка", - сказал Инь Шаодзе, его взгляд нежный.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1008859>